

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.15>

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И КИТАЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Научная статья

Лю Х.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1182-3198;

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (liuhaotong[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению основных языковых средств выражения эпистемической модальности на материале современного русского и китайского медиадискурса. В рамках данной работы категория эпистемическая модальность рассматривается как один из типов субъективной модальности, который отражает отношение говорящего к высказыванию по степени достоверности/недостоверности и представляется необходимым при формировании медиадискурса на двух языках. Исследуются основные вербальные способы передачи отношения говорящего к высказыванию по степени достоверности/недостоверности, и особое внимание уделяется синтаксическим средствам выражения данной категории на двух языках. В результате анализа материала выясняются главные различия при выражении эпистемической модальности в русском и китайском медиадискурсе.

Ключевые слова: субъективная модальность, эпистемическая модальность, медиадискурс, языковые средства, разносистемные языки.

LINGUISTIC MEANS OF EPISTEMIC MODALITY IN CONTEMPORARY RUSSIAN AND CHINESE MEDIA DISCOURSE

Research article

Lyu K.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1182-3198;

¹ Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (liuhaotong[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the basic linguistic means of epistemic modality expression on the material of modern Russian and Chinese media discourse. This work considers epistemic modality as one of the types of subjective modality, which reflects the speaker's attitude to the statement on the degree of credibility/unreliability and is necessary in the formation of media discourse in two languages. The main verbal ways of conveying the speaker's attitude towards the statement on the degree of credibility/unreliability are studied, and special attention is paid to the syntactic means of expressing this category in two languages. The analysis of the material reveals the main differences in the expression of epistemic modality in Russian and Chinese media discourse.

Keywords: subjective modality, epistemic modality, media discourse, linguistic means, multisystem languages.

Введение

В течение нескольких десятилетий во всём мире происходят глобальные изменения в сфере информационных технологий, появляются новейшие каналы передачи информации. Современный человек является участником медийной коммуникации, в процессе которой обрабатываются и распространяются медиатексты, и такой тип коммуникации до сих пор продолжает увеличивать своё влияние на современное общество. Язык, который используется при формировании современного медиадискурса, представляет собой особый тип современного литературного языка; закономерно, что функционирование языка в современном медиадискурсе часто является объектом исследования (Т. ван Дейк (1989), М. Р. Желтухина (2004), Г. Я. Солганик (2005), Е. А. Кожемякин (2010), О. В. Ширяева (2012), Т. Г. Добросклонская (2020)). Следует отметить, что модусные компоненты высказывания при создании медиадискурса представляются обязательным компонентом, более того, выражения эпистемической модальности являются главными модусными, составляющими высказывания. Для достижения максимального коммуникативного эффекта употребляются достаточно разнообразные средства выражения данной категории как в русском, так и в китайском языке. За последние десятилетия опубликовано множество исследований, посвящённых описанию понятия эпистемической модальности и её средств выражения (Е. И. Беляева (1985), Л. А. Бирюлин (1990), Е. Е. Кордин (1990), И. Г. Никольская (2009), Е. В. Падучева (2010), Е. Н. Орехова (2013)). При этом не ставилась задача рассмотрения соответствующих средств выражения в русском языке на фоне китайского языка, а также не привлекались к анализу с этой точки зрения речевые продукты видеоблога и подкастов.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать функционирование категории эпистемической модальности в современном русском и китайском медиадискурсе, описать основные способы выражения данной категории в современном медиадискурсе на двух языках и выявить особенности способов ее выражения.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что средства выражения эпистемической модальности частотно употребляются в русском и китайском медиадискурсе для реализации глобального намерения говорящего; существует большой набор равноуровневых средств выражения рассматриваемой категории, который может вызывать трудности при изучении, восприятии и употреблении в речи не носителями русского языка. Кроме того, в рамках данной статьи представлен сопоставительный подход к данной проблематике, и описываются основные различия в способах выражения эпистемической модальности на разных уровнях языка в современном русском и китайском медиадискурсе.

Методы и принципы исследования

В качестве материала для анализа выступили следующие источники: на русском языке – статьи из газеты «Коммерсантъ», проанализировано 60 статей, 128 контекстов, диалоги и монологи из видеоблога «А поговорить?», проанализировано 6 выпусков, 52 контекстов; на китайском языке – статьи из газеты «Глобал таймс» (环球时报), проанализировано 22 статей, 30 контекстов, диалоги и монологи из видеопрограммы «Встреча за круглым столом» (圆桌派), проанализировано 12 серий, 35 контекстов. Материал был собран в 2020–2022 году. Поставленные цели исследования определили используемые в работе методы: дискурсивный анализ, контент-анализ, семантический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ.

Основные результаты

Категория эпистемической модальности, представляющая один из типов субъективной модальности, широко представлена в современном русском и китайском медиадискурсе. Анализ материала на обоих языках показывает, что для передачи эпистемической модальности употребляются общие языковые средства, принадлежащие лексическому и синтаксическому уровню. Главные различия между двумя языками заключаются в том, что лексические единицы распределяются по разным принципам; в китайском языке существует ряд частиц, который функционирует особым образом; на двух языках при употреблении сложносочинённого предложения по-разному оформляются союзы, а что касается сложноподчинённой конструкции русского языка, то на китайском языке данный смысл выражается с помощью простых предложений.

Благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий в современном обществе создаётся глобальная сеть медиа коммуникации, с помощью которой формируется и развивается новое информационное пространство, и появляются новые каналы передачи сведений, ориентирующиеся на различные аудитории. При этом в сфере СМИ происходят большие изменения, язык СМИ приобретает свои особенности и представляет собой сегодня одну из разновидностей современного литературного языка во многих странах мира. Следует отметить, что в XXI в. зародилось новейшее научное направление в современной русской лингвистике – медиалингвистика (термин введён Т. Г. Добросклонской в 2000-м году), которая объединяет различные подходы к изучению языка СМИ, в центре которой рассматривается понятие медиадискурса: «это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всём богатстве и сложности их взаимодействия» [4, С. 110]. Итак, вслед за Т. Г. Добросклонской под медиадискурсом мы понимаем особый тип коммуникации в медийном пространстве, в структуру которого включены как процесс речемыслительной деятельности, направленный на создание медиатекста, так и сам медиатекст, который представляет собой результат данной деятельности, при формировании которого также учитываются собственно лингвистические и экстралингвистические параметры.

Можно отметить, что в современной китайской лингвистической литературе существует мало научных работ, посвящённых описанию понятия дискурса, поскольку дискурсивный анализ как метод исследования мало используется для китайского лингвистического анализа, более того, медиалингвистика не выделена как самостоятельное направление науки. В связи с этим до сих пор в сфере китаистики не сформулировано определение понятия медиадискурса. Однако в рамках данной статьи будем рассматривать выбранные китайские источники как разные виды медиадискурса, т.к. они также представляют собой единство процесса и результата речемыслительной деятельности, и определяются как лингвистическими, так и внеязыковыми факторами.

Как известно, одной из главных функций, выполняемой медиадискурсом, является информирование, однако процесс формирования медиадискурса представляется стратегическим, на котором реализуются различные речевые стратегии, направленные на достижение коммуникативных целей у коммуникантов. Важно отметить, что медиадискурс не только передаёт информацию о событиях и происходящем в окружающем нас мире, но и воздействует на развитие общества в разных областях жизни человечества, и оказывает большое влияние на формирование определённого мировоззрения у его адресата. В связи с этим в медиадискурсе активно функционирует категория эпистемической модальности, которая представляет собой один из видов субъективной модальности, имеющий ряд средств его вербализации, с помощью которого выражается оценка степени достоверности/недостоверности содержания высказывания с позиции говорящего. Е. И. Беляева рассматривает эпистемическую модальность (по автору – модальность достоверности) как «устанавливаемое говорящим отношение содержания высказывания к действительности в плане его достоверности/недостоверности» [1, С. 126], автор также выделяет 4 класса модальности достоверности: модальность уверенности, неуверенности, вероятности и логической необходимости. Можно утверждать, что средства выражения эпистемической модальности являются обязательными компонентами медиадискурса, чтобы передать собственные личные авторские мнения адресату, более того они выступают в качестве дискурсивных маркеров, представляющих собой отдельный класс языковых средств, «передающих вспомогательную информацию и служащие для организации и оформления основной и комментирующей информации» [5, С. 129].

Несмотря на то, что в китаистике понятие модальности представляет собой спорный вопрос, не существует общепризнанного определения, и данная категория рассматривается исследователями с самых точек зрения, однако

выделяется категория эпистемическая модальность (认识情态) как один из видов модальности. По мнению Се Цзялин (谢佳玲), с помощью эпистемической модальности выражается суждение или доказательство того, что высказывание истинно. Внутри этой категории автор выделяет следующие подтипы: модальность предположения (推测), модальность утверждения (断定), модальность введения доказательства (引证) и модальность когнитивного суждения (知觉) [9, С. 67].

В рамках современного русского и китайского медиадискурса наблюдается достаточно большой набор языковых средств выражения эпистемической модальности, расположенных на разных уровнях языка. Анализ материала позволяет выделить следующие лексические средства (Таблица 1):

Таблица 1 - Лексические средства выражения эпистемической модальности

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.15.1>

В русском медиадискурсе	Вводное слово	<i>правда, конечно, разумеется, скорее всего, пожалуй, по крайней мере, возможно, наверно (наверное), может быть и т. д.</i>
	Модальная частица	<i>вроде (бы), как бы не, как будто, вряд ли, навряд ли и т. д.</i>
	ЛСГ глаголов с семантикой достоверности/недостоверности	<i>утверждать, верить, доверять, не верить, предполагаться, думать, сомневаться, бояться и т. д.</i>
	ЛСГ наречий с семантикой достоверности/недостоверности	<i>обязательно, действительно, несомненно, маловероятно, неуверенно, сомнительно и т. д.</i>
	Устойчивое выражение	<i>по слухам</i>
В китайском медиадискурсе	Модальное наречие	<i>当然 (конечно), 其实 (в самом деле), 真的 (правда), 可能 (возможно), 仿佛 (как будто), 好像 (может быть), 大概 / 大概率 (вероятно), 也许 (наверно), 似乎 (вроде бы) и т. д.</i>
	ЛСГ глаголов с семантикой достоверности/недостоверности	<i>相信 (верить), 肯定 (утверждать), 觉得 (думать или предполагать), 估计 (предполагать), 怕/恐怕 (бояться), 怀疑 (сомневаться) и т. д.</i>
	ЛСГ наречий с семантикой достоверности/недостоверности	<i>显然 (очевидно), 一定 (точно), 绝对 (абсолютно), 肯定 (обязательно), 的确 (действительно) и т. д.</i>
	Устойчивое выражение	<i>没错 (нет ошибок – несомненно), 两说 (сказать надвое – неточно), 不好说 (трудно говорить – неточно) и т. д.</i>

Можно отметить, что для двух разносистемных языков общими способами выражения изучаемой категории являются вводное слово, модальная частица, ЛСГ глаголов и наречий с семантикой достоверности/недостоверности и некоторые устойчивые выражения. Однако в отличие от русского языка в современном китайском языке выделяется модальное наречие (情态副词) как отдельный класс языковых единиц, который выполняет функции вводного слова и

модальной частицы русского языка, например, слова «当然 (конечно)», «也许 (наверно)», «仿佛 (как будто)», «似乎 (вроде бы)», которые сами по себе представляют собой наречия и несут на себе модальные значения, в русском же языке это разные части речи.

Также употребляются различные синтаксические способы выражения модальных значений достоверности/недостоверности, в том числе особенно частотным представляется риторический вопрос.

Рассмотрим некоторые примеры: «Но вы уверены, что все Ломоносовы-то? Ну всем нужно было, тогда сто лет назад, всё побросать и идти в университеты?» (Видеоблог «А поговорить?», интервью с психотерапевтом Андреем Курпатовым, 16.09.2020). В данном примере дважды употребляется вопросительная конструкция, чтобы выразить собственное мнение психотерапевта, что не всем нужно высшее образование и не все могут стать учёными. С помощью риторического вопроса явно выражается авторское утверждение с отрицательным оттенком.

«– 我大概头两年, 我就已经耳顺了。 – 您还耳顺? 您给咱们的印象是很轴。 – Примерно два года назад, у меня уши стали мне послушны。 – У вас уши стали послушны? Вы производите впечатление, что вы упрямый.» (Видеопрограмма «Встреча за круглым столом», Сезон 5, серия 3). В этой реплике с помощью риторического вопроса выражается сильное сомнение говорящего и проявляется отрицательное мнение, собеседник – непослушный человек, по мнению говорящего.

Следует отметить, что для отражения эпистемической модальности в обоих языках также употребляется риторический вопрос, в центре которого расположена модальная частица, которая несёт в себе семантику достоверности/недостоверности. В рамках данного исследования обнаружены следующие общие модальные частицы: разве, неужели, неужто; 难道 (разве), 莫非 (неужели). Однако в китайском медиадискурсе принято выделить ряд вопросительных частиц, таких как 吧, 啊, 呢, 吗, которые не несут на себе самостоятельного модального значения и имеют определённое место в предложении – в конце целой конструкции, а эпистемическая модальность привносится при помощи контекста и определённой интонации. Например, «俄乌之战引发的地缘政治变动, 动摇了发展中国家对发达国家的信任, 动摇了人们对现有的世界秩序的信任。一个被分裂的世界还会有秩序吗? Геополитические изменения, вызванные российско-украинской войной, пошатнули доверие развивающихся стран к развитым странам и доверие людей к существующему миропорядку. Будет ли в разделенном мире порядок?» (Глобал таймс, Дин Ган: Почему так много стран не хотят присоединяться к санкциям против России? 17.07.2022). Данный пример представляется в варианте книжной речи, с помощью данной частицы, с одной стороны, отражаются фонетические признаки данного предложения, чтобы читатель про себя проговаривал с правильным логическим ударением и с соответствующей интонацией, с другой стороны, автором устанавливается контакт с аудиторией, т. е. использован приём диалогизации, чтобы усилить воздействие на аудиторию.

Исследуя вопросительную конструкцию как способ выражения данного типа модальности, можно отметить, что в китайском медиадискурсе активно используется словосочетание «是不是 (есть + не + есть)», выполняющее функцию модальных частиц русского языка «ли» и «или нет», отражающее модальное значение предположения и употребляющееся в разговорном стиле речи. Рассматриваем пример: «有的时候我们对于有些词语是不是给予了太大的滥用? 比如说, 什么叫PUA? иногда не слишком ли мы злоупотребляем некоторыми словами? Например, что такое PUA?» (Видеопрограмма «Встреча за круглым столом», Сезон 5, серия 5). В этом примере словосочетание «是不是» является формой предположения, остальные части предложения – содержанием данного предположения. В этом случае говорящим является пожилой телеведущий, а вокруг него люди частотно употребляют слово «PUA», которое представляет собой новейшее молодёжное сленговое выражение (приблизительно «шеймить», «критиковать»). При этом с помощью этого особого сочетания выражается авторское предположение, что существует такая ситуация употребления слова «PUA».

На синтаксическом уровне главными средствами выражения эпистемической модальности также является сложная синтаксическая конструкция, на материале обоих языков активно употребляются сложносочинённые и сложноподчинённые предложения для выражения данной категории.

Сложносочинённое предложение с различными союзами является общим средством для русского и китайского медиадискурса. Например, «– Вот была замечательная история. Сам Амвросий Медиоланский, это в Милане, и пришёл император Феодосии, и было на ипподроме, византийском <...> вот и что-то у него какое-то недоразумение возникло с местным населением, то ли его камнями забросали, то ли ещё что-то, в общем он упал вниз, приказал истребить всех, кто был на этом ипподроме <...>» (Видеоблог «А поговорить?», 31. 10. 2021). Этот пример представляет собой речь писателя Евгения Водолазкина, обсуждается произведение писателя «Оправдание острова». В речи писателя употребляется сочинительная конструкция с союзом «то ли... то ли...», предающим определённую степень неуверенности в том, что именно произошло у императора Феодосии. В китайском медиадискурсе также употребляется подобный способ, например, «不知是彭博社错误地表达了马尔帕斯的意思, 还是对他的话做了断章取义的处理, 短短报道中出现了明显的矛盾和逻辑漏洞。То ли агентство Блумберг неправильно передало смысл Малпаса, то ли переосмыслило его слова. В коротком репортаже были очевидные противоречия и логические лазейки» (Глобал таймс, Комментарий издательства: Президент Всемирного банка изменил свои слова и казался очень непрофессиональным 20.09.2022). Здесь с помощью конструкции выражается авторское сомнение в точности репортажа агентства Блумберг. Однако следует отметить, что в этом примере в качестве сочинительного разделительного союза выступает глагольное сочетание «不知是...还是... (не знать есть... или есть...)», которое структурирует целое предложение и несёт модальное значение неуверенности.

При выражении эпистемической модальности в современном русскоязычном медиадискурсе обнаруживается множество сложноподчинённых конструкций, например, «– Что вы имеете в виду по поводу того, что у нас происходит? Что вас не устраивает? – Я скажу не очевидную вещь, но я в ней глубоко убежден, что даже сталинское время было не случайным, и вина за это страшное время лежит не только на Сталине, она лежит на тех, кто готов был его принять, кто его ждал <...>» (Видеоблог «А поговорить?», интервью с писателем Евгением Водолазкиным, 31. 10. 2021); «Господин Рашкин предлагал сдвинуть начало основного этапа переписи на 20 сентября. Вице-спикер Госдумы от ЛДПР Игорь Лебедев тогда заявил, что проведение переписи одновременно с выборами приведет к путанице. Зампред «Яблока» Иван Большаков подозревал, что перепись назначили на сентябрь, чтобы «мобилизовать зависимый электорат» (Газета «Коммерсантъ» №84 от 20.05.2021. Лев Кадик, Кира Дюрягина, Елена Рожкова. Единороссы услышали коммунистов. Владимир Путин поддержал идею переноса переписи населения на октябрь). Можно отметить, что в центре данного типа сложной конструкции располагается лексическая единица, которая привносит значение эпистемической модальности. При этом в качестве опорного слова сложноподчинённого предложения выступает ряд глаголов или кратких форм имён прилагательных.

Что касается китайского медиадискурса, то при выражении изучаемой категории можно выделить конструкцию, которая сходна с русским сложноподчинённым предложением по семантике: «– 爱是一种非常难以描述的, 一种情感, 这个爱有很多种, 比如说冲动, 我相信动物也有, 但有一些爱恐怕只有人有。 – Любовь – это очень неопишное чувство. Есть много видов любви, например, порыв, я уверен, что и у животных он тоже есть, но боюсь, что есть и такие виды любви, которые есть только у людей» (Видеопрограмма «Встреча за круглым столом», Сезон 5, серия 12); «不可否认的是, 西方制裁给俄罗斯带来极大困难, 但并没有压垮俄罗斯。 Нельзя отрицать, что санкции от Европы принесли России большие трудности, но они не сокрушили Россию» (Глобал таймс, Лю Цзюнь и Цуй Вэньи: Перед западными санкциями Россия превратила кризис в «перспективу» 23.08.2022). Обратим внимание на то, что в современном китайском языке не выделяется сложноподчинённое предложение как один из типов сложной конструкции, а содержание, передающееся придаточной частью предложения в русском языке, является дополнительной частью глагола, представляющего собой подлежащее предложения. Более того, в качестве опорного слова выступает только глагол.

Заключение

Медиадискурс как в современном русском, так и китайском языке является главным каналом передачи информации, и язык медиадискурса представляет собой вид современного литературного языка, обладает характерными особенностями.

При формировании современного медиадискурса на двух языках функционирует категория эпистемической модальности, с помощью которой отражается авторское отношение к высказанному по степени достоверности, и средства выражения которой представляют собой дискурсивные маркеры, структурирующие дискурс в медийном пространстве.

На материале двух языков для выражения эпистемической модальности зачастую употребляются разноуровневые языковые средства, которые могут быть представлены в ядерно-периферийной структуре. К ядру относятся лексические способы, включающие в себя вводное слово, модальную частицу, ЛСГ глаголов и наречий с семантикой достоверности/недостоверности. На периферии располагаются синтаксические средства, к ним относятся вопросительные конструкции и сложные предложения. Следует отметить, что в центре структуры синтаксических средств могут расположиться лексические единицы, выражающие эпистемическую модальность.

На лексическом уровне при выражении данного типа модальности как в русском, так и в китайском языке активно употребляются модальная частица, вводное слово и ЛСГ глаголов и наречий с семантикой сомнения. Однако в китайском языке выделяется отдельная группа слов – модальное наречие, выполняющее функцию, соотносимую с вводным словом и модальной частицей русского языка.

На синтаксическом уровне общим средством является риторический вопрос. Важно отметить, что в китайском языке в структуре вопросительной конструкции употребляются некоторые частицы, такие как 吧, 呢, 啊, 吗, которые сами не несут на себе значения, эпистемическая модальность отражается в них при помощи контекста и определённой интонации. Наибольшие отличия отмечены нами в союзном оформлении и структурировании сложных предложений на двух языках.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Беляева Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е. И. Беляева. — Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985. — 179 с.
2. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко. — Л.: Наука, 1990. — 264 с.

3. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике: избранные труды. — М.: 1975. — С. 53-87.
4. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления / Т. Г. Добросклонская // Культура русской речи / отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. — М.: Норма-Инфра-М, 1999. — 560 с.
5. Коньков В. И. Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / В. И. Коньков, Г. Н. Манаенко; М42 под ред. Л. Р. Дускаевой; редкол.: В. В. Васильева, Ю. М. Коняева, А. А. Мальшев, Т. Ю. Редькина. — М.: ФЛИНТА, 2018. — 440 с.
6. Никольская И. Г. Выражение семантики сомнения в современном русском языке / И. Г. Никольская // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. — № 118. — С. 197-201.
7. Розенталь Д. Э. Словарь трудностей русского языка / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. — М.: Айрис-Пресс, 2005. — 832 с.
8. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива / Е. В. Падучева. — 2-е изд. — М.: Языки славянской культуры, 2010. — 480 с.
9. Се Цзялин. Модальные глаголы современного китайского языка: дис. докт. филол. Наук / Цзялин Се. — Taiwan, 2004.
10. Желтухина М. Р. Медиадискурс / М. Р. Желтухина // Дискурс-пи. № 3-4 (24-25). — 2016. — С. 292-296

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belyaeva E. I. Funkcional'no-semanticheskie polya modal'nosti v anglijskom i russkomazykah [Functional and Semantic Fields of Modality in English and Russian] / E. I. Belyaeva. — Voronezh: Voronezh University Publishing House, 1985. — 179 p. [in Russian]
2. Bondarko A. V. Teoriya funkcional'noj grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost' [Theory of Functional Grammar. Temporality. Modality] / A. V. Bondarko. — L.: Nauka, 1990. — 264 p. [in Russian]
3. Vinogradov V. V. O kategorii modal'nosti i modal'nyh slovah v russkomazyke [About the Category of Modality and Modal Words in the Russian Language] / V. V. Vinogradov // Issledovaniya po russkoj grammatike: izbrannye Trudy [Studies in Russian Grammar: selected works]. — M.: 1975. — P. 53-87 [in Russian].
4. Dobrosklonskaya T. G. Medialingvistika: teoriya, metody, napravleniya [Media Linguistics: Theory, Methods, Directions] / T. G. Dobrosklonskaya // Kul'tura russkoj rechi [Culture of Russian Speech] / ed. by L. K. Graudina, E. N. SHiryayev. — M.: Norma-Infra-M, 1999. — 560 p. [in Russian]
5. Kon'kov V. I. Medialingvistika v terminah i ponyatiyah: slovar'-spravochnik [Media Linguistics in Terms and Concepts: Dictionary-reference Book] / V. I. Kon'kov, G. N. Manaenko; M42 ed. by L. R. Duskaeva; redkoll.: V. V. Vasil'eva, YU. M. Konyaeva, A. A. Malyshev, T. YU. Red'kina. — M.: FLINTA, 2018. — 440 p. [in Russian]
6. Nikol'skaya I. G. Vyrazhenie semantiki somneniya v sovremennom russkomazyke [Expression of the Semantics of Doubt in Modern Russian] / I. G. Nikol'skaya // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena [Proceedings of the Herzen State Pedagogical University]. 2009. — № 118. — P. 197-201 [in Russian].
7. Rozental' D. E. Slovar' trudnostej russkogoazyka [Dictionary of Difficulties of the Russian Language] / D. E. Rozental', M. A. Telenkova. — M.: Ajris-Press, 2005. — 832 p. [in Russian]
8. Paducheva E. V. Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkomazyke; Semantika narrative [Semantic Research: Semantics of Time and Type in the Russian Language; Narrative Semantics] / E. V. Paducheva. — 2nd ed. — M.: Languages of Slavic culture, 2010. — 480 p. [in Russian]
9. Xie Jialing. Modal'nye glagoly sovremennogo kitajskogoazyka [Modal Verbs of Modern Chinese]: dis. ... of PhD in Philology / Jialing Xie. — Taiwan, 2004 [in Russian].
10. ZHeltuhina M. R. Mediadiskurs [Media Discourse] / M. R. ZHeltuhina // Diskurs-pi [Discourse-Pi]. № 3-4 (24-25). — 2016. — P. 292-296 [in Russian]